

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Краснояровой Анны Александровны
«“Китайский текст” русской литературы», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Анны Александровны Краснояровой представляет собой комплексное филологическое исследование, основанное на сверхтекстовом подходе к анализу литературного материала. В течение продолжительного времени Китай был для русской литературы одним из притягательных объектов описания. И это вполне объяснимо, ведь Китай принадлежит к числу стран, которые в отечественном культурном пространстве стоят в ряду особенных, обладающих несомненной значимостью, причем объясняется это не только богатой историей страны, ее ролью в мировой экономике и культуре, но и особой «надвешной семантикой» (термин Н. Е. Меднис), то есть семиотической маркированностью места. Именно такие страны способны порождать связанный с ними текст, представляющий собой огромный интерес для изучения.

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений, ведь изучение литературных интерпретаций различных географических объектов, породившее в последние десятилетия целый ряд работ, связанных с исследованием так называемых локальных текстов, сегодня по-прежнему остается востребованным направлением гуманитарных исследований, что позволяет говорить об актуальности реализуемого в работе подхода к анализу китайского сверхтекста.

Научная новизна работы определяется самим объектом исследования (сформулированным на с. 8 диссертации): впервые предпринята попытка описать китайский сверхтекст в отечественной литературе и всесторонне проанализировать созданный в нем образ Китая.

Основательная теоретическая база исследования дает автору диссертации возможность самостоятельно выявить и систематизировать основные черты китайского текста, соотнести понятия китайского текста и китайского контекста, обозначить этапы формирования китайского текста и сделать выводы об общих особенностях тематики и проблематики произведений, которые вошли в состав китайского текста русской литературы.

Отдельно хочется отметить материал исследования: при подготовке диссертации Анна Александровна собрала и проанализировала по-настоящему представительный корпус текстов, составляющих китайский сверхтекст. Отдельные лакуны (к примеру, отсутствие даже упоминания об образе Китая в отечественной рок-поэзии), на наш взгляд, связаны только с неохватностью исследуемого периода: когда речь идет о таком продолжительном промежутке времени, просто невозможно собрать воедино *все* произведения, входящие в состав китайского текста русской литературы. Однако при чтении диссертации сложно оценить объем исследуемого материала, так как в списке литературы анализируемые тексты не выделены в специальный раздел.

Удачным исследовательским решением можно считать то, что, выявляя некоторые особенности китайского текста, Анна Александровна Красноярова проводит сопоставление с итальянским текстом русской литературы, уже основательно изученным современным литературоведением.

Второй раздел диссертационного исследования, представляющий собой аналог первой главы (в традиционном композиционном делении диссертационной работы), рассматривает предпосылки возникновения китайского текста русской литературы и начальный этап его формирования. Отмечая общую убедительность выводов автора, хотим все же задать уточняющий *вопрос*: на странице 27 работы отмечается, что выделение собственно китайской темы из общей темы Востока в отечественной литературе начинается в тридцатые годы XIX века. С какими литературными и — шире — историко-культурными процессами это было связано?

Третий раздел диссертационного исследования (аналог второй главы) посвящен периоду 1920-30 гг., сыгравшему важную роль в становлении китайского текста. Логически обоснованным представляется нам то, автор диссертации выделяет два направления, в которых формировался китайский текст отечественной литературы, и отдельно рассматривает литературные произведения, созданные советскими писателями, и произведения литературы русского зарубежья.

Убедительными представляются размышления Анны Александровны об особенностях реализации китайской темы в поэтических и прозаических текстах, в творчестве отдельных авторов.

Обилие привлекаемого литературного материала придает весомость рассуждениям автора, однако необходимо отметить, что отдельные упоминаемые в тексте этого раздела произведения все же выходят за хронологические рамки рассматриваемого периода. Как нам кажется, связано это с тем, что при периодизации китайского текста русской литературы произведения, созданные в 1940 годы, логичнее было бы отнести к тому же этапу формирования сверхтекста, что и произведения 1920-30 гг. Однако это наше предположение, конечно, носит статус гипотетического и требует тщательной проверки.

В выводах к разделу, сформулированных на страницах 152-154 диссертации, убедительно представлено различие между «советским» и «эмигрантским» направлениями китайского текста.

В связи с этим хотелось бы задать уточняющий *вопрос*: а что объединяет советскую литературу и литературу русского зарубежья при обращении к теме Китая? Есть ли сходные черты, все же позволяющие говорить о едином китайском тексте русской литературы рассматриваемого периода? В выводах (пункт 2, с. 153) автор в качестве общих черт упоминает интерес писателей к жизни китайского народа и социально-политическим проблемам страны; изображение Китая как «страны символов» и мифологизацию образа Китая. Этим сходство исчерпывается или есть и другие объединяющие моменты?

Четвертый раздел диссертации (аналог третьей главы), «"Китайский текст" в русской литературе 1940-2010-х гг.», содержит анализ обширного и достаточно разнородного литературного материала, созданного на протяжении указанного периода. Именно обилие привлекаемых произведений (что, безусловно, является достоинством работы) не позволяет автору подробно остановиться на особенностях реализации китайской темы в рамках каждого конкретного текста. Однако в некоторых случаях нам кажется, что роль того или иного произведения в формировании китайского текста обозначена излишне схематично. Так, нескольким крупным произведениям Владимира Сорокина посвящено одно предложение: «Китай в качестве особого "аспекта" интерпретируемого будущего России показан в повестях В. Сорокина "День опричника" [Сорокин 2009], "Метель" [Сорокин 2010], "Теллурия"» (с. 227). Столь же лаконично обозначены и особенности произведений Виктора Пелевина (с. 227). В целом после прочтения четвертого раздела диссертации с утверждениями автора нельзя не согласиться, однако хотелось бы попросить подробнее развернуть тезис об особенностях реализации китайской темы в произведениях Владимира Сорокина «Метель» и Виктора Пелевина «Священная книга оборотня».

Переходя к общей оценке диссертационного исследования А. А. Краснояровой, сразу же нужно подчеркнуть, что немногие замечания и вопросы, высказанные выше, имеют дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации. В работе решены все поставленные автором задачи и все выдвинутые на защиту положения убедительно обоснованы.

Результаты работы могут иметь практическое применение при создании общих и специальных курсов по истории русской литературы.

Работа прошла необходимую апробацию. Список публикаций, включающий в себя достаточное количество статей, размещенных в изданиях, утвержденных ВАК, и изданиях, входящих в научометрическую базу SCOPUS, выглядит весьма представительно.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что рецензируемый труд представляет собой законченное самостоятельное исследование, обладающее несомненной научной новизной. Диссертация Анны Александровны Краснояровой «“Китайский текст” русской литературы» полностью отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 за № 842. Автор диссертационного исследования заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет»

16 января 2020 г.

Соболев

Ольга Владимировна Соболева

ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет»
614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 380.
Тел.: (342) 2198039

e-mail: lp.pstu@yandex.ru

Подпись

Ученый секретарь ПННПУ

ЗАВЕРЯЮ:

В.И. Макаревич

76 01 2019 г.